

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В ЗЕРКАЛЕ ЛОКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СЛОВАРЕЙ¹

© 2018 г. Е. В. Иванцова

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка
Национального исследовательского Томского государственного университета,
Россия, 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36
ekivancova@yandex.ru

Дата поступления материала в редакцию 4 декабря 2017 г.

DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN DIALECTAL LEXICOGRAPHY IN THE MIRROR OF THE LOCAL SYSTEM OF DICTIONARIES

© 2018 Ekaterina V. Ivantsova

Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department
of National Research Tomsk State University,
Lenin Avenue 36, Tomsk, Russian Federation, 634050
ekivancova@yandex.ru

Received by Editor on December 4, 2017.

В статье освещаются результаты словарной деятельности Томской диалектологической школы (1917–2017), объектом которой являются говоры Среднего Приобья. На основе анализа созданных в этой школе словарей и трудов других лексикографических коллективов выделяются некоторые тенденции развития российской диалектной лексикографии, определяющие ее динамику на современном этапе. Выявленные тенденции отражают развитие лингвистики в целом, а также лексикографии и диалектологии как ее составляющих.

The author describes lexicographical results of the scholarly activity of Tomsk dialectological school (1917–2017), the object of which are the dialects of the Middle Ob region. Based on the analysis of dictionaries created in this school and works of other lexicographic collectives, certain tendencies in the development of Russian dialect lexicography, which determine its dynamics at the present stage, are revealed. These tendencies reflect the development of linguistics in general, as well as lexicography and dialectology as its components.

Ключевые слова: словари, диалектная лексикография, русские говоры Сибири, Томская диалектологическая школа.

Key words: dictionaries, dialectal lexicography, Russian dialects of Siberia, Tomsk school of dialectology.

Создание словарей, отражающих богатство живой народной речи, — одна из задач, которая издавна привлекала внимание ученых, писателей и обычных носителей русского языка. В наследство потомкам они оставили бесценные сокровища — от фундаментальных “Опыта областного великорусского словаря” и “Толкового словаря живого великорусского языка” В.И. Даля до словариков и рукописных списков ярких

и выразительных слов, услышанных в речи жителей деревни. В эпоху глобализации возрастает потребность общества в осмыслении национальной и территориальной культурной идентичности. Составление областных словарей как памятников национальной культуры и инструментов ее изучения в этой ситуации приобретает особую значимость.

Диалектная лексикография, развивающаяся одновременно с общей теорией и практикой словарного дела, отражает современные тенденции его развития. В то же время каждый лексикографический

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02043).

центр имеет свою специфику, обусловленную имеющимися в его распоряжении материалами и направлениями научной деятельности коллектива, и вносит свой неповторимый вклад в сохранение народной речи. В настоящей статье этот тезис рассматривается на примере лексикографической деятельности Томской диалектологической школы (ТДШ), в 2017 г. отметившей свое столетие.

Одним из итогов векового пути, пройденного школой, стало создание 39 словарей (62 тома), представляющих 27 словарных типов.

Словарная работа ТДШ начиналась с экспедиционного обследования среднеобского региона. Выезды для сбора материала были предприняты еще в годы гражданской войны профессором А.Д. Григорьевым; систематическая полевая работа стала осуществляться с 1946 г. [1, с. 9, 15]. Подвижнический труд преподавателей, аспирантов и студентов университета позволил сформировать текстовый архив, на основе которого были созданы первые словари, отражающие нелитературную лексику и фразеологию в речи русских старожилов Среднего Приобья. В 60-е годы вышел трехтомный “Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби” под ред. В.В. Палагиной [2], в 70–80-е – 4-частное дополнение к нему под ред. В.В. Палагиной и О.И. Блиновой [3]; [4].

Семитомное издание, в котором было представлено более 24000 словарных статей, продолжило традиции диалектной лексикографии XIX – начала XX в. с ее ориентацией на наиболее распространенный тип толкового дифференциального словаря (ср. “Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении” А.И. Подвысоцкого, СПб., 1885; “Областной словарь колымского русского наречия” В.Г. Богораза, СПб., 1901; “Смоленский областной словарь” В.Н. Добровольского, Смоленск, 1914 и ряд др.).

Общими особенностями ранних среднеобских словарей и предшествующих им российских областных лексикографических трудов являются: толкования значений преимущественно через литературное соответствие (реже – с применением описательного способа и включением этнографических сведений); широкое представление формальных вариантов и синонимов диалектных слов; отражение локальных данных, указывающих на ареал распространения лексем, а также отдельных помет, характеризующих сферу их употребления и эмоциональную окраску; достаточно лаконичные контексты, краткость которых была обусловлена ручной записью звучащей речи; использование фольклорных материалов.

В то же время в томских изданиях отразились развитие и теории диалектной лексикографии, и практики словарного дела. В.В. Палагиной была разработана методика отбора областных единиц для лексикографирования с учетом данных наиболее крупных словарей литературного языка, словаря В.И. Даля, “Опыта областного великорусского словаря” и опубликованных сибирских изданий [2, Т. 1, с. 5]. Из тома в том расширялся круг функциональных и семантических помет (“устаревшее”, “новое”, “фольклорное”, “детское”, “экспрессивное”, “эмоциональное”, “снисходительное”, “ироническое” и др.); наряду с фрагментами устной речи, в иллюстрациях привлекались выдержки из протоколов колхозных собраний, бумаг правлений колхозов, тетрадей школьников старожильческих сел. Отличительной особенностью словарных статей стало введение справочной зоны с указанием районов, в которых встретилось слово, и результатов проверки лексемы по областным источникам. Справочный материал предполагал его использование для изучения распространенности той или иной диалектной лексемы в Сибири и решения вопроса о генезисе акающих сибирских говоров [2, Т. 1, с. 7].

Приведем несколько образцов словарных статей “Словаря русских старожильческих говоров...”²

ЛЮБОВАТЬ, ую, уешь, кого-что, несов. Любить, делать своим избранником. – Миленький мой, я тебя люблю. Приколю тебе на грудь ленту голубую (частушка) (Крив. Чаг.).

Том. (Крив.). Даль: юж., зап. Доп.: Псков., Твер. (Осташ.).

НОРКА, и, ж. Ноздря. – Мошка в норку заскочила, и чихаю (Карг. Пет.), Ноздри зовут, и норками (Том. Верш.). Норки у носа (Пар. Нев.). Норка в носу бывает (Кем. Яшк. С. Остр.).

Том. (В.-Кет. Зыр. Карг. Колп. Крив. Пар. Том. Шег.). Кем. (Мар. Яшк.). Даль: сиб., прм. Опыт: Камч., Том. Азадовский. Бартенев. Богораз. Кривошапки. Пейзен. Рамзевич.

НОРКА ♦ **ЗАДИРАТЬ НОРКУ**. Презрит. Задирать нос. – Ягодница, котора хорошо одета, норку задират (Кем. Мар. Подъел.).

Кем. (Мар.). Лопарев. Маляревский.

²Локальные пометы указывают на районы и населенные пункты Томской и Кемеровской области. В заключительной части словарных статей приведены сведения из словарей и этнографических очерков о Сибири XIX – начала XX в., по которым составителями проверялись лексикографируемые единицы.

ПЛОТКА, и, ж. Рыба плотва; то же, что сорога, сорожка, сорока. — Нету хорошей рыбы: всё плотки, шшучонки, язи (В.-Кет. Мох.) Плотка, подъязок, вокунь (Карг. Ст. Карг.)

Том. (В.-Кет. Карг. Мол.).

Интенсивная работа над представлением лексики и фразеологии изучаемого региона в традиционном типе дифференциального толкового словаря дополнилась составлением иных словарных трудов. В 70-е гг. XX в. выходят “Опыт обратного диалектного словаря” и “Обратный словарь среднеобских говоров” под ред. М.Н. Янценецкой [5]; [6], “Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья” под ред. О.И. Блиновой [7]; в 80-е появились “Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья” под ред. В.В. Палагиной [8], “Мотивационный диалектный словарь (говора Среднего Приобья)” под ред. О.И. Блиновой [9] и диалектный идеографический словарь Нарымского говора Г.А. Ракова [10]. Два следующих десятилетия ознаменовались публикацией “Опыта диалектного гнездового словообразовательного словаря” под ред. Е.М. Пантелеевой [11], “Словаря образных слов и выражений народного говора” под ред. О.И. Блиновой [12], исторического “Словаря народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века” под ред. В.В. Палагиной и Л.А. Захаровой [13] и тематического “Словаря фитонимов Среднего Приобья” с дополняющим его “Словарем названий частей растений...” В.Г. Арьяновой [14]; [15].³ Таким образом, деятельность томских лексикографов наглядно подтверждает развитие диалектной лексикографии в направлении **от базового толкового словаря к многообразию словарей разных аспектных типов**, опирающихся на областной материал.

Их создание стало результатом углубленного изучения учеными ТДШ местных говоров и обращения к теории таких областей науки о языке, как региональная лексикология, диалектное словообразование, историческая диалектология; многих из названных выше редакторов томских словарей “второй волны” можно по праву отнести к основоположникам этих формирующихся в тот

³Перечень упоминаемых здесь и далее словарей ТДШ и других лексикографических центров не является исчерпывающим. В обзоре работ Томской диалектологической школы освещаются прежде всего проекты, которые можно считать ключевыми; не упоминаются также исправленные и переработанные переиздания некоторых словарей. При сопоставительной характеристике диалектных словарей других регионов называются только отдельные труды, выход которых подтверждает ту или иную рассматриваемую тенденцию: полный обзор отечественной региональной лексикографии выходит за рамки журнальной публикации.

период дисциплин. З.И. Резанова отмечает, что “...в рамках лексикографической школы языковеды приучаются к работе с большими корпусами текстов и при этом к тщательному, скрупулезному взгляду в своеобразие отдельной языковой единицы, что в Томской лингвистической школе сочетается со стремлением к созданию теоретических обобщающих концепций” [16, с. 33]. Словари отразили результаты разработки этих концепций и в то же время послужили источником дальнейшего развития новых идей, демонстрируя “научную плодотворность содружества ТЕОРИИ и СЛОВАРЯ” [17, с. 22]. В статьях, монографиях и докторских диссертациях томских исследователей ставятся проблемы не только русской диалектологии и диалектной лексикографии, но и исторической лексикологии, антропонимики (В.В. Палагина), общей лексикологии, мотивологии (О.И. Блинова), лингвистического источниковедения (В.В. Палагина, О.И. Блинова), русского словообразования, фразеологии, синтаксиса (М.Н. Янценецкая), семасиологии (О.И. Блинова, Г.А. Раков) и др. И постановке, и решению этих проблем в немалой степени способствовала словарная составляющая деятельности научной школы.

Спектр словарных изданий томских диалектологов отобразил выделение новых объектов словарной параметризации в диалектологии — например, лексики и фразеологии, общей для диалектов и городского просторечия, вторичных заимствований — иноязычных слов, усвоенных местными говорами через посредство литературного языка, образных единиц, мотивированных слов. Перечень публикаций ТДШ рубежа XX–XXI вв. свидетельствует и о появлении ранее неизвестных диалектной лексикографии типов словарей: обратного, словообразовательного, идеографического, мотивационного как одной из разновидностей “системного”.⁴

Аналогичные процессы расширения спектра словарной продукции представляют и труды, создаваемые в других диалектологических центрах. Наряду с толковыми словарями лексики отдельных регионов (в их числе — “Словарь русских говоров Среднего Урала”, Свердловск, 1964–1996; “Словарь смоленских говоров” под ред. А.И. Ивановой, Смоленск, 1974–2005; “Архангельский областной словарь” под ред. О.Г. Гецовоной, М., издается с 1980 г.; “Ярославский областной словарь” под ред. Г.Г. Мельниченко, Ярославль, 1981–1991;

⁴В.А. Козырев и В.Д. Черняк предлагают этот термин для обозначения типа словарей, описывающих системные отношения лексических единиц [18, с. 226].

“Словарь вологодских говоров” под ред. Г.Н. Паникаровской и Л.Ю. Зориной, Вологда, 1983–2007; “Новгородский областной словарь” под ред. В.П. Строговой, Новгород, 1992–2000; “Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири” Г.В. Афанасьевой-Медведевой, СПб., издается с 2007 г. и мн. др.) появляются всё более разнообразные издания по диалектной лексикографии. Типология областных словарных трудов расширяется за счет фразеологических (“Фразеологический словарь русских говоров Сибири” под ред. А.И. Фёдорова, Новосибирск, 1983, “Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми” И.А. Кобелевой, Сыктывкар, 2004 и др.), этимологических (“Этимологический словарь русских диалектов Сибири” А.И. Аникина, Новосибирск, 1997) и системных омонимических (“Омонимы русской диалектной речи” М. Алексеенко, О. Литвинниковой, М., 2009) словарей. Пополняется круг исторических (“Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.” Л.Г. Панина, Новосибирск, 1994), тематических (“Тематический словарь говоров Тверской области”, Тверь, 2000–2006 и др.), обратных (“Русский диалектный инверсарий” В.Г. Головина, Л.И. Ройзензона, О.И. Соколовой, Самарканд, 1974 и др.), идеографических (“Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов” Л.Н. Сергеевой, Великий Новгород, 2004), мотивационных (“Мотивационный словарь наречий архангельских говоров” Е.Е. Королёвой, Даугавпилс, 1990) словарных публикаций. Растет число словарей ремесленно-промышленной терминологии, составление которых началось еще в XIX в. (“Опыт лесного словаря: на материале говоров Красноярского края” К.П. Михалап, Красноярск, 1994; “Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже” А.В. Громова, Кострома, 1992 и др.). Тем не менее тип толкового дифференциального словаря, дающий разностороннюю многопараметровую информацию о диалектном слове, по-прежнему является преобладающим.

Развитие теории лексической семантики, усиление интереса к проблемам текста и дискурса, а также пристальное изучение формы и значения диалектного слова поставили перед региональной лексикологией новые задачи. От первоочередного выявления собственно диалектных единиц диалектологи обращаются к описанию современных местных говоров как систем, в которых наблюдается тесное взаимодействие литературных и нелитературных элементов. В результате намечается еще одна тенденция в развитии диалектной лексикографии: **от дифференциального представления**

лексики (при котором описывается лишь специфика диалектного слова) **к недифференциальному** (предполагающему лексикографическое описание всех лексем, используемых носителями того или иного диалекта). Словари полного типа занимают все более обширную нишу в сфере областных словарных трудов. “Включение в недифференциальные словари всей лексики, бытующей в речи диалектоносителей (не только местной, но и общей для диалекта и литературного языка), – отмечают В.А. Козырев и В.Д. Черняк, – это не сугубо лексикографический прием, а принцип системного изучения народной речи, позволяющий установить соотношение локальных и общенародных единиц в словарном составе диалекта, выявить закономерности взаимодействия литературного языка и диалектов, а также определить тенденции, которые характеризуют современный, исторически своеобразный этап существования диалектов в новых социальных условиях” [18, с. 218–219].

Недифференциальную ориентированность имеют такие региональные словари, как “Псковский областной словарь с историческими данными”, задуманный Б.А. Лариным как первый славянский областной словарь полного типа (Л./СПб., издается с 1967 г.), и “Словарь брянских говоров” под ред. В.А. Козырева, В.И. Чагишевой (Л., 1976–1988). Стремление совместить принцип дифференциальности с включением общерусских единиц характерно и для “Словаря современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)” под ред. И.А. Осовецкого (М., 1969), и для “Архангельского областного словаря” под ред. О.Г. Гецовоной (М., издается с 1980 г.). Максимально приближенным к типу полного является “Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области” под ред. Ф.Л. Скитовой (Пермь, 1984–2011), однако общерусские слова отражены в нем только списком в приложении, без контекстов, для многозначных лексем – с отсылкой к значениям, зафиксированным в 17-томном “Словаре современного русского литературного языка”.

Томские лексикографы под руководством О.И. Блиновой в середине 70-х гг. XX века также поставили задачу создания полного словаря одного говора. Для ее воплощения был избран говор с. Вершинино Томской области – типичный сибирский старожильский говор села, основанного во второй половине XVII в. Над проектом работал коллектив из 33 диалектологов сибирских вузов. В 4-томном “Полном словаре сибирского говора” под ред. О.И. Блиновой [19] общерусские лексикофразеологические единицы тоже первоначально

были вынесены в приложение, однако его дополненное и переработанное издание — 7-томный “Вершининский словарь” [20] — позволило в полном объеме представить все составляющие лексической системы говора одного села. Эти два больших коллективных труда ТДШ отличаются от близких к ним по типу многими нововведениями: в структуру словарной статьи были включены пометы о соотношенности каждого ЛСВ с основными формами национального русского языка (“общерусское”, “собственно диалектное”, “диалектно-просторечное”, “диалектный вариант общерусского слова” и др.), сведения о преимущественном употреблении единиц в каком-либо социально-речевом типе говора (“передовой”/“промежуточный”/“архаичный”; женская/ мужская речь), числе зафиксированных в картотеке словоупотреблений. Отличительной чертой обеих словарей можно считать также разветвленную систему стилистических, семантических и иных помет, отражающих стилевую приуроченность слова, сферу употребления, новизну/устарелость, экспрессивно-эмоциональные коннотации, наличие образности или метафоричности [20, Т. 2, с. 7–8].

Примеры словарных статей “Вершининского словаря”⁵:

АВТОБУС, а, м., **АКТОБУЗ**, **АКТОБУС**, **ВТОБУЗ**, **ВТОБУС**. Пассажирский рейсовый автомобиль. — Сёдня я вот ехала в автобусе, дак это масло, гыт, будет четыре тыщи килограмм стоить. Вай, вай!; Деннадий увёз и в актобусе [вещи] оставил; Тридцать километров на актобусе; На втобусе поехал в город; Знашь, как чажело ехать, втобусов рейсовых нет, тут продала. О 100 / ДО III 2 / ДО III 1 / ДО III 6.

ГРАМОТНЫЙ, ая, ое. Умеющий читать и писать. — Ундера — рядовой из хресьян, он грамотный, его подучат, он будет ундер-офицер; Вель неплохо быть грамотным, для себя почитать, пописать. О 12. // Образованный. — Скажем: **сивер**. Грамотны люди назовут: северный ветер, а мы же неправильно называм: **сивер**. Сёдня **сивер**; Она хорошо грамотна, она работала и учились пять лет вечерами. ДО 19. // Обладающий необходимыми сведениями, знаниями в какой-л. области, сведущий. — Игрономы приезжали, грамотны. О 1.

⁵Условные обозначения в справочной зоне словарных статей: О — общерусское, ДО — диалектный вариант общерусского слова, Д — диалектное, П — просторечное. Римские цифры указывают на функционирование единицы в социально-речевом типе говора (III — архаический), арабские — на количество зафиксированных в картотеке словоупотреблений.

НЕЖОРКИЙ, ая. С плохим аппетитом, разборчивый в еде. — Внук шибко какой-то нежоркий, видно. Стакан молока выпил и говорит: “Больше не хочу, баба”. Д III 1.

УГРОБИТЬ, гроблю, гробишь, кого-что, сов. Экспр. Образн. Погубить, привести в плохое состояние. — И здоровье всё угробили, а справокто не давали; И посуду мою всю угробила, увезла всю. Ведьма! П 2.

Недифференциальные диалектные словари отличаются от дифференциальных преобладанием описательного способа толкования значения, более развернутой характеристикой лексикографируемых единиц, отражающей не только их основные значения, но и оттенки, более объемной зоной иллюстраций и т.д. Они пока немногочисленны, что объясняется чрезвычайной трудоемкостью такого рода работы, однако в будущем можно ожидать появления новых полных словарей, в первую очередь отражающих говоры отдельных сел.

Выход в свет “вершининских” словарей послужил точкой отсчета для формирования в среднеобской лексикографии словарной серии, в которую входят объединенные общим объектом толковый словарь и ряд аспектных, системно описывающих отдельные фрагменты лексической системы. Тенденция “от общего толкового словаря — к системному описанию диалекта в словарных комплексах” реализована в уникальной серии инициированных О.И. Блиновой словарей сибирского (Вершининского) говора, в которых представлено аспектное лексикографирование вариантной лексики, антонимов и синонимов, мотивационный словарь, словарь образных единиц [21–25] и инверсарий [20, Т. 7, с. 361–516].

Идея создания словарных комплексов все шире внедряется в современную лексикографическую практику. Например, описание говоров Орловщины дано в “Словаре орловских говоров” под ред. Т.В. Бахваловой (Ярославль, Орёл, 1989–2008), тематическом “Словаре метеорологической лексики орловских говоров” О.А. Макушевой (Орел, 1997), этнолингвистическом “Словаре свадебной лексики Орловщины” М.В. Костромичёвой (Орел, 1998), терминологических “Словаре лексики орловских кожевников” (Орел, 2006) и “Словаре лексики орловских рыбаков” (Орел, 2008) А.В. Халюкова. “Словарь русских говоров Алтая” под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой (Барнаул, 1993–1998) дополняется “Историко-этимологическим словарем русских говоров Алтая” под ред. Л.И. Шелеповой (Барнаул, издается с 2007 г.), “Словарь русских говоров Прибайкалья” (Иркутск,

1986–1989) – “Фразеологическим словарем русских говоров Прибайкалья” под ред. Н.Г. Бакановой (Иркутск, 2006). Распространенной становится пара “толковый словарь и созданный на его основе инверсарий”: “Словарь говоров Подмосквья” А.Ф. Ивановой (М., 1969) – “Обратный индекс к словарю говоров Подмосквья” этого же составителя (М., 1976); сводный “Словарь русских народных говоров” под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, С.А. Мызникова (М., Л., СПб., издается с 1965 г.) – “Инверсионный индекс к словарю русских народных говоров” под ред. Ф. Гледни, СПб., 2000); “Архангельский областной словарь” под ред. О.Г. Гецевой (М., издается с 1980 г.) – “Обратный словарь архангельских говоров” О.Г. Гецевой (М., 2006). Однако следует признать, что реализация принципа словарных комплексов наиболее последовательно проявляется в ТДШ.

Утверждение в конце XX века антропоцентрической парадигмы современной науки (в том числе в сфере лингвистики) и в особенности формирование теории языковой личности стимулировало развитие идиолектной лексикографии. Можно с уверенностью утверждать, что изучение языковой личности носителя языка в диалектологии и диалектной лексикографии началось значительно раньше, чем были сформулированы основные постулаты лингвоперсонологии. Первым опытом лексикографирования индивидуальной речи диалектоносителя стал “Диалектный словарь личности” В.П. Тимофеева (Шадринск, 1971), автор которого систематически записывал речь своей матери с 1949 г. Его эстафету подхватили пермские диалектологи во главе с Ф.Л. Скитовой, в 60-е гг. выдвинувшие идею создания полного идиолектного словаря и собравшие значительный по объему материал для задуманного издания (к сожалению, в силу многих обстоятельств реализация этого замысла была остановлена на стадии создания картотеки). В начале нового столетия появляются “Словарь диалектной личности” В.Д. Лютиковой (Тюмень, 2000), “Экспрессивный словарь диалектной личности” Е.А. Нефедовой (М., 2001), словарь “Фразеология диалектной личности” В.П. Тимофеева (Шадринск, 2003), “Словарь языка Агафьи Лыковой” Г.А. Толстовой (Красноярск, 2004). Таким образом, при создании диалектных словарей явно обозначается новое направление, предполагающее **лексикографирование речевой практики не только коллектива диалектоносителей, но и его типичных представителей.**

В этой области ТДШ также ведет интенсивную работу. С 1981 г. под руководством Е.В. Иванцовой осуществляется масштабный проект, цель которого – изучение феномена диалектной языковой

личности сибирского старожила. Одним из центральных звеньев проекта является лексикографическое. В течение четверти века в условиях включения в языковое существование говорящего фиксировалась непринужденная речь В.П. Вершининой, коренной жительницы с. Вершинино Томской обл.; расшифрованные магнитофонные записи составляют около 10000 страниц. Сформированный архив позволил создать первый в лексикографии “Полный словарь диалектной языковой личности” [26], 4 тома которого включают 17603 лексико-фразеологические единицы, или 25636 слов в отдельно взятых значениях. Над созданием этого труда работал авторский коллектив из 40 ученых Томского государственного университета и других вузов.

В процессе интерпретации сложного материала создателями “Полного словаря...” в словарную практику был введен ряд новых помет (“устаревающее”, “смягчительное”, “негативная эстетическая оценка”, “позитивная эстетическая оценка”, “в чужой речи”, “в прецедентном тексте” и др.), а также выработан ряд принципов, которые можно считать основополагающими при лексикографировании идиолекта. К основным из этих принципов относятся: максимально полное отражение явлений, зафиксированных в идиолектном дискурсе; ориентация на представление в словаре личности говорящего; разграничение достоверных данных, подкрепленных речевой фиксацией, и реконструированных данных; интерпретация фактов дискурса с учетом общего, особенного и единичного; “мягкая” подача пограничных явлений с одновременным отнесением спорных или смежных случаев в оба возможных класса; системное, по возможности единообразное отражение однородных или связанных между собой языковых явлений [27, с. 33]. Думается, что эти методологические установки могут быть полезны как при составлении словарей других языковых личностей, так и отчасти в работе лексикографов с диалектным материалом.

Образцы словарных статей идиолектного толкового словаря сибирской крестьянки⁶:

⁶Комментарий к пометам и условным обозначениям: Негат. ЭО – негативная эмоциональная оценка; В прец. – в прецедентном тексте; Ант. – антоним, Син. – синоним, Неосв. – неосвоенная лексема. Знаком # отмечены пословицы и поговорки, в составе которых употребляется слово, знак • маркирует сравнения в речи информанта. Пометы О – общерусское, Д – диалектное, ДО – диалектный вариант общерусского, ПО – просторечный вариант общерусского указывают на соотношенность ЛСВ с основными формами национального языка. Через косую черту отмечено число зафиксированных словоупотреблений в двух частях картотеки, отражающих сплошное и выборочное расписывание материалов.

БЕЗОБРАЗНЫЙ, прил. Негат. ЭО. Крайне некрасивый, уродливый. — Пузе'нь от эдака, да морда вся так сравнялась — от такой! Сильно уж... безобразный Гена. О —/1.

БЕСКВЕ'РНЫЙ, прил. В прец. Скверный, безрадостный, печальный. — “Увела моёго неверного У всех подру'жков на глазах. Судьба моя бескверная, Куды' пожалуюсь пойду?” [пересказывает песню]. ДО —/1.

ГРЕХ, м. 1. У верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний, обычаев. — Говорят, грех некрещёных поминать; В бане даже не мыли косы так, как чтобы как попало мыть волосы. Как ешь коса, так её вымоют. Грех шшытали; Мама раньше говорила: “Не ешьте с ножа!” То ли сердиты будете, то ли грех; Мо'жуть, и он [украл]. Не знаю. Конечно, грех на его говорить на мёртвого. Мо'жуть, и не он; Я говорю: “А кака' мука? Если высший сорт...” Я говорю: “Мне высший сорт, а такой... тёмну мне не надо” — прости меня, господи, грешницу! Может, грех; Счас бы уташыли. А тогда не блудили. Боялись греха. О 7/13. # КТО УКРАЛ — ОДИН ГРЕХ, А У КОГО ПОТЕРЯЛОСЬ — СТО ГРЕХОВ. // Преступление. — А утром повезли доярок, а её, Свету-то, её мает грех-то... Убила-то её Ирка, это уже точно, что она убила. А её грех-то мает, она взяла это и послала Славку выключить свет. ДО —/3. # ПЛОХО НЕ КЛАДИ, ВОРА В ГРЕХ НЕ ВВОДИ.

2. Случай, получивший широкую огласку и порождающий его участников; скандал. — Я взяла да это... записку пишу: “Галя! Без греха отдай [украденные] вёдра. Я пока'месь в сельсовет не обратилась, никуда', ~ никому не разглашаю ши'бко, ничё — ну тут без сельсовета, — говорю, — не обойдётся, я должна пойти в сельсовет”. Я говорю: “Принеси без греха!” ДО —/2.

3. Беда, несчастье. — Дак не знаешь, где греху-то быть [сломала ногу]; [С: Прут отогнули, он отломился, и прямо ему в глаз! Как ешо успел закрыть? Выхлестнуло бы сразу. Здесь нос сорва'ло и ве'ку.] ~ Угу. А цё, долго ли греху-то быть? ПО —/2.

ИЛЕРГИ'Я, ж., **ИРГИ'Я**. Неосв. Аллергия. — А я говорю: “А ты полешь, ли нет?” — “Нет, у меня, — как называют? Иргия ли кто, илергия ли, — у меня, на траву, не могу”. ДО —/1, ДО —/1.

МЕДВЕ'ДЬ, м. (в. ед. медведя'). Крупное хищное животное с густой бурой шерстью. — А говорят, медведь ходил тут-ка — может, медведь разорвал де-нибудь [тёлку]. • *Как медведь*. Шутл. — ирон. О волосатом человеке. — Разулся, а ноги лохма-аты! прямо от... лохма'ты ши'бко. Как

медведь! • *Как на медведя [идти]*. = *Как на волка*. — [Пьяный искал жену, угрожая расправой:] Пошёл, на' берег там. И ножик ешо взял. ~ С ножом прям, как на волка!.. На медведя. О —/6.

МОЛЧАТЬ, несов. Ничего не произносить, не издавать звуков голосом. — А он [гость] молчит и молчит. Я говорю: может, он заика'тся, не говорит либо чё; Хоть бы сказал бы, что вот это — “привезу ли куплю ли тебе, и ладно, давай ли” — ничё, молчит!; “Чё полотенце-то не взял?” Он молчит, ничё не говорит. О 1/20. *Ант.* говорить. *Син.* ничего (ничё) не говорить.

В настоящее время идея словарного комплекса применяется и к этому объекту. Серия словарей-спутников базового толкового словаря диалектоносителя уже включает изданные словарь сравнений [28], ономастикон (в котором представлены антропонимы, топонимы и прочие имена собственные) [29] и словарь прецедентных текстов (пословиц, поговорок, присказок и цитат из песен) [30]. В планах лексикографов — идиолектный словарь примет, идеографический и частотный словарь, словари синонимов и антонимов. Система идиолектных словарей сибирского старожила служит важным источником изучения лексикона, языковой картины мира, концептосферы, метаязыкового сознания и других параметров феномена диалектной языковой личности в традиционной народно-речевой культуре.

Наконец, следует отметить еще одну тенденцию, характерную для современной диалектной лексикографии. Вступление человечества в эру новых технологий знаменует начало перехода **от ручного лексикографического труда**, практиковавшегося столетиями, к **“человеко-машинному”** (Г.А. Раков). Этот процесс находит отражение в оцифровке старых диалектных архивов, создании электронных диалектных словарей и разработке диалектных корпусов; последние могут служить как самостоятельным лингвистическим источником, так и важным подспорьем в работе лексикографов. Представление целостных текстов диалектоносителей расширит возможности исследования диалектного дискурса, системы речевых жанров и типов речи, стратегий и тактик речевого поведения, проявлений метаязыкового сознания представителей местных говоров — направлений, особенно актуальных в связи с выделением коммуникативной диалектологии. Разметка диалектных корпусов позволит сделать их эффективным инструментом анализа самых разнообразных явлений народной речи и в то же время станет началом нового этапа в развитии диалектной лексикографии. Электронные базы

данных будут способствовать созданию новых расширенных версий уже созданных диалектных словарей и стимулируют появление новых словарных проектов.

Работа в сфере корпусной лингвистики сейчас ведется во многих диалектологических коллективах. В качестве примеров можно упомянуть формирование Диалектного подкорпуса в рамках Национального корпуса русского языка, Саратовский диалектологический корпус, “Электронную библиотеку русских народных говоров” Казанского университета, “Электронную картотеку Архангельского областного словаря”, оцифровку словарных картотек, в том числе диалектных, в Институте лингвистических исследований РАН и т.д. В ТДШ на сегодняшний день оцифрованы блокнотные записи диалектологических экспедиций 1940–70-х гг., формируется Томский диалектный корпус (подробнее см. на сайте Лаборатории общей и сибирской лексикографии ТГУ [31]), в стадии создания – “Электронный словарь народных примет” и “Электронный идеографический словарь сибирского старожила”, составляемые молодыми учеными.

Ряд выявленных тенденций развития диалектной лексикографии в наши дни отражает развитие лингвистики в целом, а также лексикографии и диалектологии как ее составляющих, выдвинувшихся в последние полвека в число наиболее интенсивно развивающихся дисциплин. Формирование антропоцентрической парадигмы научного знания (при этом не отменяющей достижений системно-структурного подхода) привело к изучению в языкознании многих новых объектов, что, в свою очередь, дало мощный стимул к совершенствованию теории и практики словарного дела. Эти тесно связанные между собой процессы отражают словари, созданные на разном языковом материале и предназначенные для решения различных задач. Часть из выявленных тенденций (расширение спектра аспектных словарных изданий, проекты словарных комплексов, обращение к электронным корпусам, картотекам и словарям) можно считать общими для современной отечественной лексикографии. В то же время поступательное движение диалектологии, направленное на постижение сущности народно-речевой культуры как первоосновы национального языка, обусловило и своеобразное преломление этих тенденций в диалектных словарях, и появление лексикографических трудов, не имеющих аналогов в словарной практике. Круг аспектных словарей расширяется в лексикографии литературного русского языка быстрее, чем в диалектной, интенсивнее идут и процессы развития

корпусной лингвистики. Вместе с тем идея словарных комплексов на сегодняшний день более системно осуществляется диалектологами. Именно в диалектной лексикографии появились первые опыты отражения речевой практики типичных языковых личностей, тогда как конкретные рядовые носители литературного языка до сих пор ждут своего описания, а приоритетным направлением в выпуске лингвоперсоналогической словарной продукции продолжают оставаться словари языка писателей. Ценным источником изучения речи диалектоносителей в синтезе ее общерусских и областных элементов являются словари полного типа.

Обширная система областных словарей среднеобского бассейна, созданная несколькими поколениями томских лексикографов, носит локальный характер, но репрезентирует общие процессы, характерные для всех местных лексикографических центров. Вклад каждого из составителей малых и больших словарных трудов в разных уголках нашей страны в общее дело сохранения отечественной национальной культуры поистине неоценим. Вместе с тем многие из этих процессов представлены в трудах ТДШ ярче, рельефнее, последовательнее. Следует отметить и осуществленные в этом коллективе пионерные проекты, давшие начало новым типам диалектных словарей и уникальным словарным сериям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

1. Томская диалектологическая школа: историографический очерк / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 392 с. [*Tomskaja dialektologičeskaja škola: istoriografičeskij očerok. Pod red. O.I. Blinovej*] [Tomsk School of Dialectology: a Historiographical Essay. Blinova O.I. (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2006. 392 p.]
2. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / ред. В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964–1967. Т. 1–3. [*Slovar russkih starozhilčeskikh govorov srednej časti bassejna r. Obi / red. V.V. Palagina*] [The Dictionary of Russian Old Settlers' Dialects of the Middle Part of the Ob Basin. V.V. Palagina (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1964–1967. Vols. 1–3.]
3. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: Дополнение / ред. О.И. Блинова, В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. Ч. 1–2. [*Slovar russkih starozhilčeskikh govorov srednej časti bassejna r. Obi: Dopolnenie / red. O.I. Blinova, V.V. Palagina*] [The Dictionary of Russian Old Settlers' Dialects of the Middle Part of the Ob Basin. A Supplement. O.I. Blinova, V.V. Palagina (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1975. Parts 1–2.]

4. Среднеобский словарь: Дополнение / ред. В.В. Палагина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. Ч. 1–2. [*Sredneobskij slovar': Dopolnenie / red. V.V. Palagina* [The Middle Ob Dictionary. A Supplement. V.V. Palagina (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1983–1986. Parts 1–2.]
5. Опыт обратного диалектного словаря: пособие по словообразованию / ред. М.Н. Янценецкая. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. 171 с. [*Opyt obratnogo dialektного slovarja: posobie po slovoobrazovaniju / red. M.N. Janceneckaja*. [An Experimental Reverse Dialect Dictionary: a Guide to Word Formation. M.N. Janceneckaja (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1973. 171 p.]
6. Обратный словарь среднеобских говоров // Диалектное словообразование: очерки и материалы / ред. М.Н. Янценецкая. Томск, 1979. С. 40–142. [*Obratnyj slovar sredneobskih govorov. Dialektное slovoobrazovanie: ocherki i materialy. Red. M.N. Janceneckaja* [Reverse Dictionary of the Middle Ob Dialects. The Dialectal Word-Building: Essays and Materials. M.N. Janceneckaja (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1979. Pp. 40–142.]
7. Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья / ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 182 с. [*Slovar prostorechij russkih govorov Srednego Priobja. Red. O.I. Blinova* [The Dictionary of Common Parlance of Russian Dialects of Middle Ob Region. O.I. Blinova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1977. 182 p.]
8. Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья / ред. В.В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 61–178. [*Vtorichnye zaimstvovanija v govorah Srednego Priobja / red. V.V. Palagina* [Secondary Borrowings in the Dialects of Middle Ob Region. V.V. Palagina (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1981. Pp. 61–178.]
9. Мотивационный диалектный словарь (говоры Среднего Приобья) / ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982–1983. Т. 1–2. [*Motivacionnyj dialektnyj slovar (govory Srednego Priobja). Red. O.I. Blinova*. [Motivational Dialect Dictionary (The Middle Ob Dialects). O.I. Blinova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1982–1983. Vols. 1–2.]
10. Раков Г.А. [Диалектный идеографический словарь Нарымского говора] // Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 131–245. [Rakov, G.A. [The Ideographic Dialect Dictionary of the Narym Dialect]. *Rakov, G.A. Dialektnaja leksicheskaja sinonimija i problemy ideografii* [Dialectal Lexical Synonymy and the Problem of Ideography]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1988. Pp. 131–245.]
11. Опыт диалектного гнездового словообразовательного словаря / ред. Е.М. Пантелеева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 236 с. [*Opyt dialektного гнездового slovoobrazovatelного slovarja. Red. E.M. Panteleeva*. [An Experimental Dialect Word Family Derivational Dictionary]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1992. 236 p.]
12. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 208 с. [Blinova, O.I., Martynova, S. Je., Jurina, E.A. *Slovar obraznyh slov i vyrazhenij narodного govora. Pod red. O.I. Blinovoj*. [The Dictionary of Figurative Words and Expressions of Folk Speech. O.I. Blinova (Ed.)]. Tomsk, NTL Publ., 2001. 208 p.]
13. Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века / ред. В.В. Палагина, Л.А. Захарова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 336 с. [*Slovar narodno-razgovornoj rechi g. Tomсka XVII – nachala XVIII veka. Red. V.V. Palagina, L.A. Zaharova* [The Dictionary of Popular Speech. Tomsk XVII – Early XVIII Century. V.V. Palagina, L.A. Zaharova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2001. 336 p.]
14. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006–2008. Т. 1–3. [Arjanova, V.G. *Slovar fitonimov Srednego Priobja* [Dictionary of Phytonyms of the Middle Ob Region. Tomsk, Publishing House of Tomsk State Pedagogical University, 2006–2008. Vols. 1–3.]
15. Арьянова В.Г. Словарь названий частей растений: говоры Среднего Приобья. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2010–2011. – 246 с. [Arjanova, V.G. *Slovar nazvanij chastej rastenij: govory Srednego Priobja*. [Dictionary of Names of Parts of Plants: Dialects of the Middle Ob Region]. Tomsk, Publishing House of Tomsk State Pedagogical University, 2010–2011. 246 p.]
16. Резанова З.И. Теория русского словообразования в трудах проф. М.Н. Янценецкой (к 70-летию со дня рождения) // Вестник Том. гос. ун-та. – 2003. – № 277. С. 33–36. [Rezanova, Z.I. [The Theory of Russian Word Formation in the Works of the Prof. M.N. Janceneckaja (to the 70-th Anniversary from Birthday)]. *Vestnik Tom. gos. un-ta* [Tomsk State University Journal]. 2003. № 277. Pp. 33–36.]
17. Блинова О.И. Теория – словарь – теория – словарь... // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26. [Blinova O.I. [Theory – Dictionary – Theory – Dictionary...]. *Voprosy leksikografii*. [Russian Journal of Lexicography]. 2012. № 1. Pp. 6–26.]
18. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004. 288 с. [Kozyrev, V.A., Chernjak, V.D. *Russkaja leksikografija* [Russian lexicography]. Moscow, Drofa Publ., 2004. 288 p.]
19. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992–1995. Т. 1–4. [*Polnyj slovar' sibirского govora. Gl. red. O.I. Blinova*. [Complete Dictionary of the Siberian Dialect. O.I. Blinova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1992–1995. Vols. 1–4.]
20. Вершининский словарь / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. Т. 1–7. [*Vershininskij slovar. Gl. red. O.I. Blinova* [Dictionary

- of the Vershinino Village Dialect]. O.I. Blinova (Ed.]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1999–2002. Vols. 1–7.]
21. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики сибирского говора. Томск, 2000. Т. 1. 303 с. [Bogoslovskaja, Z.M. *Slovar variantnoj leksiki sibirskogo govora* [The Variant Vocabulary Dictionary of the Siberian Dialect]. Tomsk, 2000. Vol. 1. 303 p.]
 22. Блинова О.И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 242 с. [Blinova, O.I. *Slovar antonimov sibirskogo govora*. [The Dictionary of Antonyms of the Siberian Dialect]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2003. 242 p.]
 23. Мотивационный словарь сибирского говора / ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1–2. [*Motivacionnyj slovar sibirskogo govora. Red. O.I. Blinova* [Motivational Dictionary of the Siberian Dialect. O.I. Blinova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2010. Vols.1–2.]
 24. Словарь образных единиц сибирского говора / ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 220 с. [*Slovar obraznyh edinic sibirskogo govora. Red. O.I. Blinova* [The Dictionary of Figurative Units of the Siberian Dialect. O.I. Blinova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2014. 220 p.]
 25. Словарь синонимов сибирского говора / ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 456 с. [*Slovar sinonimov sibirskogo govora. Red. O.I. Blinova* [The Dictionary of Synonyms of the Siberian Dialect. Blinova O.I. (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2016. 456 p.]
 26. Полный словарь диалектной языковой личности / ред. Е.В. Иванцова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4. [*Polnyj slovar dialektnoj jazykovej lichnosti. Red. E.V. Ivantsova* [The Complete Dictionary of a Dialect Linguistic Personality. Ivantsova E.V. (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2006–2012. Vols. 1–4.]
 27. Иванцова Е.В. Методологические проблемы создания словаря языковой личности // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 27–51. [Ivantsova, E.V. [Methodological Problems of Creation of a Dictionary of a Linguistic Personality]. *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of a Lexicography]. 2012. № 1. P. 27–51.]
 28. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с. [Ivantsova, E.V. *Idiolektnyj slovar sravnenij sibirskogo starozhila* [Idiolect Dictionary of Comparisons of a Siberian Old-Timer]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2005. 162 p.]
 29. Идиолектный ономастикон сибирского старожила / авт. – сост. Е.В. Иванцова, Е.А. Берестова; под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 308 с. [*Idiolektnyj onomastikon sibirskogo starozhila. Avt. – sost. E.V. Ivantsova, E.A. Berestova; pod red. E.V. Ivantsovoj* [Idiolectal Onomasticon of a Siberian Old-Timer. E.V. Ivantsova (Ed.)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2015. 308 p.]
 30. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 162 с. [Ivantsova, E.V. *Idiolektnyj slovar precedentnyh tekstov sibirskogo starozhila* [Idiolectal Dictionary of Precedent Texts of a Siberian Old-Timer]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2016. 162 p.]
 31. Сайт Лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета. [Электронный ресурс] // <http://losl.tsu.ru> (дата обращения: 25.10.2017). [*Sajt Laboratorii obshhej i sibirskoj leksikografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Website of the Laboratory of General and Siberian lexicography Tomsk State University]. <http://losl.tsu.ru>]